

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/203EVN515.pdf>

DOI: 10.15862/203EVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/203EVN515>)

УДК 332.05

Рагулина Милана Владимировна

ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН»

Россия, г. Иркутск¹

Ведущий научный сотрудник лаборатории «Георесурсоведения и политической географии»

Доктор географических наук

E-mail: milanara@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=124175

Методы этноэкономических исследований коренных малочисленных народов Сибири в преддверии коллективизации

¹ 664033, Россия, г. Иркутск, Ул. Улан-Баторская, д. 1

Аннотация. Статья посвящена анализу становления методологии этноэкономических исследований коренных малочисленных народов Сибири. Рассмотрены традиции статистического описания «инородцев» в дореволюционное время, формирование новых целевых установок и задач сбора информации о коренных этносах Сибири в первые десятилетия Советской власти. Особое внимание уделено методикам, разработанным выдающимся сибирским этнологом Б.Э. Петри, в которых сочетаются количественные и качественные подходы. Данные методы были впервые апробированы в комплексном обследовании хозяйства карагасов (тофов). Освещены задачи комплексного обследования сибирских этносов, включая вопросы хозяйственной эволюции и пережитков, ассимиляции, межкультурных заимствований и негативных тенденций в экономике, уязвимости территориально - ресурсной основы традиционного природопользования.

Показан конфликт между программными устремлениями и практической реализацией экономической политики в отношении коренных народов Сибири. Современные разработки этно-экономической тематики в русле региональной экономики, экономической географии, этно-экономики, культурной экологии и антропологии нуждаются в установлении мостов с исследованиями предшествующего периода. Современный акцент на качественных подходах может успешно дополнить количественную методическую основу анализа аборигенного хозяйства и природопользования, разработанную в 1920-1930-е гг.

Ключевые слова: коренные малочисленные этносы Сибири; коллективизация; этно - экономика; традиционное природопользование; культура; хозяйство; количественные подходы; методы этно-экономического исследования; Б.Э Петри.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рагулина М.В. Методы этноэкономических исследований коренных малочисленных народов Сибири в преддверии коллективизации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/203EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI:
10.15862/203EVN515

Традиции количественных исследования хозяйства коренных народов Сибири

Исследование хозяйства коренных малочисленных народов Сибири нашло отражение в работах классического сибиреведения, начиная с Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, К. Риттера, содержащих сведения об образе жизни и культурном своеобразии сибирских аборигенов. Количественные исследования основывались на ясачных ведомостях, которые продолжительное время оставались почти единственным надежным источником по демографии и расселению коренных сибиряков [4]. «Устав об управлении инородцами» М.М. Сперанского с 1822 г. более четко обозначил обязанности локальных административных органов – инородных управ. В их перечень входила регулярная (ежегодная и ежеквартальная) отправка сведений об объеме продукции охотничьего и рыболовного промыслов, товарных отношениях (ведомости о приобретении инородцами денег), земледелии (ведомости о посеве и урожае хлебов).

Сведения о численности, рождаемости, смертности и ее причинах группировались в таблицы о народонаселении. Иногда такие материалы заполнялись детально, содержа информацию о посемейной структуре инородцев, в архивных фондах инородных управ можно найти сведения о земельных конфликтах, спорных промысловых угодьях, жалобы аборигенов на притеснения со стороны русских крестьян и историю их разбирательств [20]. Но все же большей частью информация собиралась довольно формально: так, о локализации конкретных территориальных групп зачастую указывалось, что они «ысканы быть не могут», показатели жизнеобеспечения фиксировались приблизительно, и только с информацией о податях и повинностях был относительный порядок. Всероссийская перепись населения 1897 г. предоставила более обширный массив данных. Так, фиксировалось расположение локальных этнических групп, был выполнен посемейный учет экономических возможностей хозяйств (количество скота, инвентаря, пахотных земель), учитывались процессы ассимиляции в среде аборигенов (владение русским языком, наличие домов, наряду с юртами) [8].

Материалы Переселенческого управления содержали более подробную информацию о хозяйстве индигенных этносов, включая ценные картографические данные о локализации их угодий и границах земельных наделов. Волостная реформа начала XX в. предусматривала проведение землеустроительных работ, разграничение крестьянского и инородческого землевладения, курс на стимуляцию кочевников к оседлости. Должного аналитического осмысления в масштабах Сибири эти материалы не получили в связи с революционными событиями 1917 г. и последовавшими кардинальными политическими и социально-экономическими переменами.

В течение первых двух десятилетий советской власти стратегия изучения коренных народов Сибири претерпела резкие изменения. После образования СССР встала задача хозяйственно - политического обустройства их территорий, закрепление статуса в составе нового государства. Меняется обобщенное название коренных народов Сибири в официальных документах: ранее употреблявшемуся термину «инородец» приписаны уничижительные коннотации, вводится более нейтральное определение «туземцы Севера». В научно-политическом дискурсе схема восприятия инородца ассоциировалась с эксплуатацией, гнетом, национально-этнической дискриминацией, как противовесом – необходимостью «спасения» с помощью протекционистской политики. Инородец «влачит» существование, находясь на грани выживания.

Для нового курса характерна трактовка границ как примордиальной категории, которая определяет характер и образ жизни этнической группы. Аккультурация и ассимиляция рассматривались преимущественно в негативном ключе, а роль социального расслоения

преувеличивалась. Триада преобразования туземного хозяйства включала: политические цели (для управления «разрозненной туземной массой»), экономические ориентиры (рентабельность и эффективность хозяйства), протекционистские намерения (защита угодий туземцев от «пришлого элемента», нерушимость «национальных квартир» каждого этноса) [18]. Причины первоочередности изучения экономики сибирских народов обозначил Б.Э. Петри [15] (Рисунок 1).

Рисунок 1. Причины и особенности изучения экономического строя сибирских народов (составлено автором по [15]).

Научные изыскания с 1924 г. координировал Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК, ответственный за национальную политику. С Комитетом Севера контактировали исследователи, вырабатывающие методологию изучения этноэкономики коренных народов.

Совокупность методов, направленных на ее изучение, была во многом найдена опытным путем в ходе экспедиционных статистико-экономических и землеустроительных обследований 1920-х - начала 1930-х гг.

Самым масштабным проектом стала похозяйственная перепись Приполярного Севера (Приполярная перепись) 1926/27 гг. [19]. В результате были собраны данные по 33641 хозяйству 24 северных и сибирских этносов. Экспедиционные работы включали все районы проживания коренных сибирских народов, а статистико-экономический и этногеографический материал по объему и детализации не имеет аналогов в мире. Как отмечает Д. Андерсон, качество и объем материалов, собранных во время переписи, по международным масштабам превосходит весь социальный, этнографический или географический анализ, проведенный в тот период во всех странах Циркумполярного Севера,

перепись также отличают тонкость и продуманность инструментария, включающего «сотни вопросов» [1]. Он также подчеркивает ценность инициативы переписчиков, собиравших «на полях» и на обороте переписных бланков описательный этнографический материал. При этом вопрос установления раппорта - взаимного доверия и контакта, преодоление субъект-объектной дистанции между исследователем и респондентом становится ключевым, определяющим успех получения достоверной информации, поэтому регистраторы получали инструкции, направленные на организацию неформального общения (обмен подарками, активное слушание и т.д.); все это имело целью избежать навязывания собственных стереотипов коммуникации [3].

Огромный и ценнейший переписной материал оказался в значительной мере не востребуемым, поскольку произошла резкая смена политического курса. От внимательного изучения туземцев, получения максимума информации об их хозяйственном устройстве и социально – культурной специфике образа жизни, и на этой основе к их постепенному преобразованию, «индустриализации», был сделан переход к форсированной коллективизации, игнорирующей локальные, региональные и этнические особенности, а потому и не нуждающейся в такой детальной и глубокой информационной проработке. В постперестроечные годы наследие Приполярной переписи стало заново вводиться в научный оборот [7, 3, 1 и др.], использоваться как исторический источник для обоснования географической преемственности современных этнолокальных групп, разработке проблемы традиционного природопользования [21, 6].

Методы этноэкономических исследований коренных сибирских народов в преддверии коллективизации представляют интерес в контексте современных проблем и доминирующих теоретических течений этноистории, этнологии и культурной антропологии.

«Метод исследования целых народностей» и его роль в современном контексте

Одноименная программная статья профессора Б.Э. Петри [15] интерпретировалась в литературе как выражающая эволюционистские взгляды ученого [16, 17]. В дополнение к этой оценке отметим, что в методологическом плане она не утратила своей ценности. Эта работа имеет множество параллелей с подходами Приполярной переписи. Находки, сделанные в ходе переписи, были сформулированы и доработаны. Базой создания метода исследования целых народностей стали результаты карагасской экспедиции, которая получила задание наиболее полно выяснить вопросы закупа и сбыта товаров, отношение к кооперации и торговле, задолженность туземцев [13]. Составление бюджета хозяйства целого народа было возможно из-за орографической изолированности и компактности географического и экономического пространства тофов. Для них была характерна минимальная вовлеченность в процессы экономического и культурного обмена. Возможно, эти обстоятельства обусловили недооценку межэтнических коммуникаций и аккультурационных процессов [16].

Рассмотрим ключевые положения методики. Первоначальные работы по земле и водоустройству имели целью оградить территорию туземцев от посягательства представителей других национальностей. Функция твердых границ состояла в поддержании хозяйственной независимости и стабильности систем жизнеобеспечения аборигенов. Б.Э. Петри сыграл выдающуюся роль в обосновании границ ареала природопользования «карагасского резервата», восстановлении Саянского заповедника, и в целом в жизни народов «Саянского перекрестка» [5].

Политическая задача сохранения туземцев тесно смыкалась с экономическим требованием рентабельности аборигенной экономики, которая, по мнению Б.Э. Петри, была не только возможна, но и количественно обоснована на примере бюджета гипотетического

«среднего» карагасского (тофаларского) хозяйства [13]. Необходимым условием полагалось изменение жизненного уклада аборигенов, для чего требовалось вписать их природопользование и жизнеобеспечение в новые экономические условия. Огромные риски и грандиозный масштаб планируемых преобразований требовали постепенных, хорошо просчитанных шагов, опирающихся детально разработанную фактографическую базу. Сбору этих «базовых» знаний, которые станут фундаментом грядущих трансформаций, и посвящен предлагаемый метод. Его автор был лично знаком с каждым хозяином тофаларских и сойотских юрт, ощущал ответственность перед доверявшими ему людьми.

Ориентация методики на точное количественное описание включает статистико-экономический блок. Ключевая характеристика этноэкономической статистики – ее достоверность, потому что данные получены в личном доверительном общении респондента и исследователя. Степень раппорта определяет глубину и достоверность полученных сведений. Данное положение не утратило актуальности в настоящее время. Природопользование коренных малочисленных народов ведется на запутанном и противоречивом правовом поле. Часто нужды жизнеобеспечения вступают в противоречие с природоохранными и регламентирующими ресурсопользование правовыми актами и административными распоряжениями, где учет интересов коренных народов недостаточно проработан.

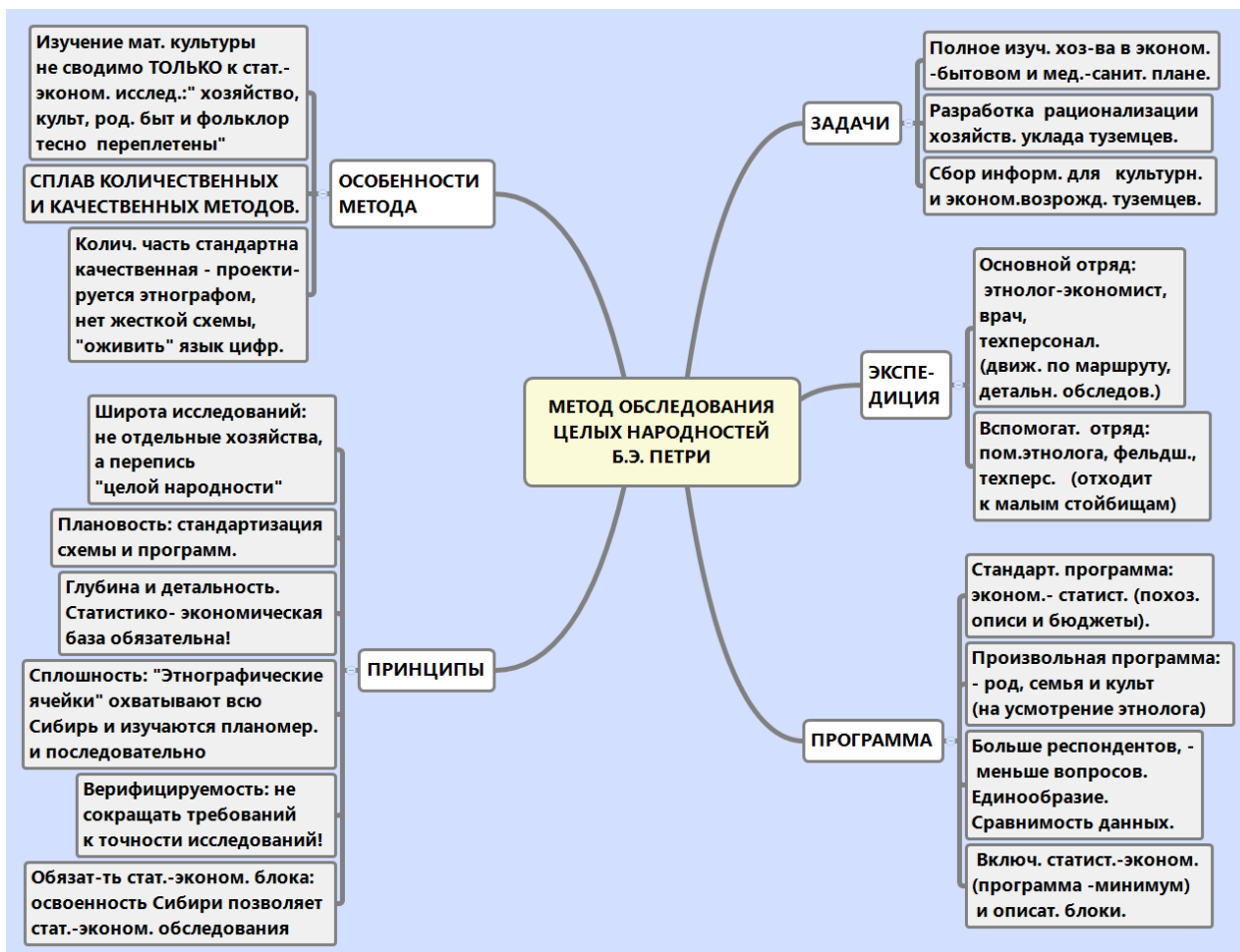

Рисунок 2. Особенности методологии «обследования целых народностей»
(составлено автором по [15]).

Поэтому получить точную картину можно только при возникновении взаимного доверия, что является одним из первейших условий полевой работы.

Следующий важный момент – соединение качественных и количественных методов. В ходе проведения Приполярной переписи такое сочетание было найдено интуитивно, заметки регистраторов на полях и на обороте переписных бланков содержали ценную информацию об образе жизни, социальных отношениях, культурных особенностях локальных сообществ. Б.Э. Петри обозначил эту часть как необходимое дополнение экономико-статистического блока, который трактовался им как программа-минимум. Последняя представляла похозяйственный, подворный учет экономической деятельности сибирских аборигенов: их имущества - средств производства, произведенной продукции, товарной и натуральной частей жизнеобеспечения, участия в натуральном и денежном обмене. Такая база данных могла стать ценнейшим источником выяснения этноэкономических и этноэкологических закономерностей природопользования коренных сибирских народов, а подход намного опередил свое время: учет балансов вещества и энергии – тема, популярная в культурной экологии 1960-80-х гг. [7].

Более того, на основе баланса жизнеобеспечения, соотношения «прихода» и «расхода» продукции в аборигенном хозяйстве выявляются системные связи этноэкономических блоков природопользования, демографических особенностей, природно-географической среды и ее ресурсных возможностей, а также социальной и культурной специфики изучаемых локальных сообществ. Системный подход в этногеографии в настоящее время остается востребованным при проведении этноэкологической экспертизы, обосновании территорий традиционного природопользования [6], поэтому наследие Б.Э. Петри [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15] нуждается в повторном внимательном переосмыслении. Географическая составляющая комплексного метода обследования целых народностей была обеспечена вкладом К.Н. Миротворцева, который сочетал глубокие знания физической географии с навыками полевой работы экономико-географа и статистика. До масштабного исследования тофов в 1925 г. по заданию Комитета Севера он создал работы «Карагасы. Статистико-экономический очерк» (1921 г.) и «Иркутские ясачные в освящении статистических цифр» (1923 г.) [2].

Экономико-статистический минимум должен быть обязательно дополнен: «по отдельным вопросам материальной культуры каждый этнограф, сообразуясь с местными условиями, должен приложить свои программы, по которым он соберет обычными этнографическими приемами сведения для составления описательных частей отдельных глав, которые оживят бытовыми чертами сухой язык таблиц и цифр» [15, с. 4]. Также рекомендуется избегать стандартизации в области изучения родовых и семейных отношений и «культы» - сакральной сферы, культурных особенностей группы: «Навязывать определенные программы в этом отношении нецелесообразно. Исследователь сам их сумеет или найти среди готовых, или, в случае неимения таковых, составить для себя заново». Такая позиция ученого могла быть связана с опытом проведения Приполярной переписи, где стандартизированные вопросы «не сработали» в области социальных и культурных отношений, в противовес собранным регистраторами произвольным записям наблюдений и неформальных интервью. «Статистические данные в этнографической оправе оживают [13, с. 3]. В работах карагасского (тофаларского) цикла Б.Э. Петри иногда структурирует этот «произвольный» раздел сообразно хозяйственному году, землепользованию [10]. Медико-санитарное обследование должно было включать как помощь населению, так и сбор информации, говоря современным языком, касающейся качества его жизни.

Охотхозяйственное обследование ресурсной базы территории и определения оптимальных размеров промысловых угодий, включало их разграничение с точки зрения предотвращения потенциальных конфликтов интересов нескольких землепользователей.

Программа обладала гибкостью: Приполярная перепись показала, что объемные анкеты со множеством вопросов, часто не учитывающие локальных условий проживания группы, заполнялись формально: таким образом, выбор был сделан в сторону большего числа

респондентов с уменьшением и генерализацией задаваемых вопросов. При этом точная информация могла быть получена в личном контакте исследователя и респондента, без использования малокомпетентных посредников.

Исследование должно было быть максимально полным: этому способствовала достаточная освоенность Сибири. Предложение «разбить» Сибирский край «на этнографические ячейки и приступить к сплошному изучению туземцев по однородной программе» [15, с. 3], в первичном объеме было реализовано во время Приполярной переписи, о чем Б.Э. Петри был хорошо информирован. Следовательно, полученный массив данных воспринимался им как недостаточно информативный в этноэкономическом и этногеографическом отношении. Можно предполагать, что причина состояла именно в комплексности подхода, который отличает методику, предложенную Б.Э. Петри, от ранее применявшихся попыток статистико-экономических исследований: «Вопрос материальной культуры, взятый этнографом во всей его полноте, несомненно должен охватить явление всесторонне, ибо жизнь не признает искусственных научных перегородок, и в ней хозяйство, культ, родовой быт и фольклор тесно и неразрывно переплетены. Например, вопрос об оленеводстве не может быть полно обследован без собирания легенд о происхождении оленя, ибо они могут пролить свет на происхождение самого оленеводства у данного народа, культ оленя так или иначе влияет на движение оленьих стад, регулируя до известной степени охрану, убой, отбор производителей... Та или иная форма семейного и родового быта имеет также большое влияние на оленеводство» [15, с. 3-4]. А.А. Сирина отмечает созвучность этих взглядов идеям С.М. Широкогорова о том, что для культуры, проходящей через процессы перемен, важно сохранение равновесия, «плавучести» и подчеркивает стремление Б.Э. Петри сохранить это равновесие даже в рамках социального заказа [17]. Он предполагал относительно постепенный переход к новым хозяйственным моделям: таежные кочевники должны были оставаться охотниками и оленеводами, процесс оседания приветствовался, но не должен был быть насильственным. В преобразовании этноэкономики особая роль отводилась культбазам: «Культбаза есть место, где зарождается туземная оседлость и где собраны все учреждения, обслуживающие туземцев. Таковыми являются: 1. Управление охотхозяйством с управляющими и охоттехниками. 2. Уполномоченный по туземным делам. 3. Туземный совет. 4. Кооператив. 5. Хлебозапасный магазин. 6. Школа. 7. Медпункт. 8. Общественная пекарня. 9. Жилища для осевшего туземного населения [13, с. 5]. Б.Э. Петри отмечает, что вывести среднюю «культбазу», как и сводные рекомендации по их строительству сложно, поскольку этнографические, физико-географические и экономические условия жизнеобеспечения каждого конкретного этноса очень вариативны. Общность их стратегическая – «возрождение» экономического и культурного состояния народов Севера Азии. «Но в деле строительства новых форм хозяйства наших туземцев мы не имеем опыта. Между тем, мы коренным образом собираемся сломить старый быт туземцев, мы сейчас затрачиваем крупные суммы на организацию новых форм туземного хозяйства... Как и следовало ожидать, мы на первых порах сделали немало ошибок, обошедшихся и нам, и туземцам достаточно дорого» [13, с. 6].

Заключение

Б.Э. Петри был убежден в том, что хозяйство аборигенных сибирских этносов при создании хороших стартовых условий абсолютно рентабельно (даже на примере тофов, случай которых рассматривался как крайний, неблагоприятный, где скопилось множество нерешенных проблем), поэтому развитие культбаз планировалось им без дотаций, на самоокупаемости. «Национальное самосознание, сознание своих прав на родовую землю, на равенство пред законом, ... проникло глубоко в натуру карагаса, и он сумеет себя защитить.

Он просит только о регламентации его прав, остального он добьется сам. Он теперь ясно сознал, что он земли карагасской хозяин» [10, с. 30]. Поскольку была выбрана совершенно иная стратегия – сплошная форсированная коллективизация, тщательное комплексное исследование, планируемое Б.Э. Петри с помощью предлагаемого им метода, так и не было проведено, первичные материалы Приполярной переписи использовались лишь в небольшой степени отдельными исследователями [1, 19].

Методики комплексного обследования традиционного хозяйства коренных малочисленных этносов Сибири в настоящее время нуждаются в дальнейшей разработке. Добыча сибирских ресурсов часто входит в противоречие с интересами населяющих ее коренных, старожильческих и смешанных этнических сообществ. При этом, в отличие от ситуации начала XX в., этнический фактор отходит на второй план – процессы взаимной аккультурации и межкультурных коммуникаций делают более актуальным формирование локальных сообществ, отличающихся общностью образа жизни, и территориальная идентичность вступает в тесные взаимосвязи с идентичностью этнической. Находки российских этнологов первой трети XX в. могут внести значительный вклад в разработку прикладных методик обоснования территорий традиционного природопользования и этнологической экспертизы. Это широкое применение синтеза качественных и количественных методов, внимание к раппорту и сокращение субъект-объектных дистанций, получение «первичной» количественной информации, с учетом неформальных экономических практик и оседающей продукции, внимание к качеству жизни, комплексность культуры жизнеобеспечения, отслеживание связей в системе этническое/полиэтническое сообщество – среда – государственное управление, стремление максимального охвата локальных сообществ, объединенных территорией и традиционным природопользованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Полевые записи экспедиции по Приполярной переписи в сибирском крае в 1926 – 1927 гг. // Режим доступа: <http://bar.artsrn.ualberta.ca/ethnoarchaeology/turukh/introduction.htm> (дата обращения 09.09.2015).
2. Бояркин В.М. О краеведческой деятельности К.М. Миротворцева // «Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы»: мат. региональной науч.-практ. конф. Иркутск, 2000. С. 139-146.
3. Волжанина Е.А. Особенности переписи хозяйства кочевого населения Ямала в первой трети XX в. // Вестник ТГПУ. 2013. №2 (130). С. 128 – 132.
4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: АН СССР, 1960.
5. Калихман Т.П. По делам их узнаете их // Известия РАН, серия географическая. 2009. №5. С. 130-136.
6. Коротный Л.М. Географический подход к выделению территорий традиционного природопользования / Л.М. Коротный, Л.Л. Калеп, А.Т. Напрасников, В.М. Парфенов, Г.В. Пономарев, М.В. Рагулина, И.Л. Савельева // География и природные ресурсы. 2004. №3. С. 35-41.
7. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Л.: Наука, 1989.
8. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. СПб, 1906. Ч.1. Вып. 2.
9. Петри Б.Э. Карагаский суглан. Иркутск: Власть труда, 1926.
10. Петри Б.Э. Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск: Власть труда, 1927.
11. Петри Б.Э. Оленеводство у карагас. Иркутск: Власть труда, 1927.
12. Петри Б.Э. Промыслы карагас. Иркутск: Власть труда, 1928.
13. Петри Б.Э. Бюджет карагасского хозяйства. Иркутск: Власть труда, 1928.
14. Петри Б.Э. Проект культбазы для малых народов Сибири. Томск. 1928.
15. Петри Б.Э. Задачи дальнейшего обследования туземцев Сибири и метод обследования целых народностей // Труды Первого Сибирского краеведческого научно-исследовательского съезда. Новосибирск, 1928. Т. 5. / Отдельный оттиск / С. 1-6.
16. Сирина А.А. Бернгард Эдуарович Петри как этнограф // Советская этнография, 1991. №3. С. 83-92.
17. Сирина А.А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри // Репрессированные этнографы / Сост. Д.Д. Тумаркин; 2-е изд., М.- Вост. лит., 2002. С. 57 – 80.
18. Сирина А.А., Рагулина М.В. Землеустройство коренных народов в преддверии коллективизации / Копылов И.П., Погудин А.А., Романов Н.Я. // Промысловое хозяйство туземного и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски. Иркутск: ИГ СО РАН. 2009. С. 3-14.

19. Туруханская экспедиция Приполярной переписи. Этнография и демография малочисленных народов Севера / Отв. Ред. Д. Андерсон. Красноярск: Полицор, 2005.
20. Филиппова М.В. Экономико-географические основы формирования этнического природопользования на примере малочисленных народов Иркутской области - тофов и эвенков: Автореф дис... канд. геогр. наук. - Иркутск, 1993. 19 с.
21. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Ковыктинское газоконденсатное месторождение / Антипов А.Н., Макаров С.А., Семенов Ю.М. и др. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004.

Рецензент: Корытный Леонид Маркусович, заместитель директора, доктор географических наук, профессор, ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН».

Ragulina Milana Vladimirovna
Institute of Geography SB RAS
Russia, Irkutsk
E-mail: milanara@yandex.ru

Methodology of Ethno - Economic Research of Siberian Indigenous Peoples before Collectivization: The Main Features

Abstract. This article analyzes the methods of ethnic -economic studies of indigenous peoples of Siberia. The examples of statistical description of these peoples before the October Revolution are shown. We analyze new goals and challenges of collecting information on the indigenous ethnic groups of Siberia in the first decades of Soviet power. Particular attention is paid to the methods developed by famous Siberian ethnologist Bernhard Petri, which harmoniously combines quantitative and qualitative approaches. Highlights the problem of complex examination of the Siberian ethnic groups, including the characteristics of economic evolution and assimilation, cross-cultural borrowing and negative trends in the economy, the vulnerability of territorial resource bases are shown. Deep conflict between policy aspirations and the practical implementation of economic policy in relation to indigenous peoples of Siberia expressed in radical transformation of systems of indigenous land use, lifestyles and relationships with the environment. It is shown that the development of postmodern ethno - economic issues in the regional economy, economic geography, ethno - economy, ethno - ecology and cultural anthropology need to establish the bridge with the research of the previous period. The modern emphasis on qualitative research can successfully supplement the quantitative analysis of the methodological basis of the aboriginal economy and natural resources, developed in 1920-1930-ies.

Keywords: indigenous peoples of Siberia; collectivization; ethno economy; traditional land use; culture; economy; quantitative approaches; methods; ethno-economic research; B.E. Petri.

REFERENCES

1. Anderson B. Polevye zapisi ekspeditsii po Pripolyarnoy perepisi v sibirskom krae v 1926 – 1927 gg. // Rezhim dostupa: <http://bap.artsrn.ualberta.ca/ethnoarchaeology/turukh/introduction.htm> (data obrashcheniya 09.09.2015).
2. Boyarkin V.M. O kraevedcheskoy deyatelnosti K.M. Mirotvortseva // «Irkutskoe kraevedenie 20-kh: vzglyad skvoz' gody»: mat. regional'noy nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 2000. S. 139-146.
3. Volzhanina E.A. Osobennosti perepisi khozyaystva kochevogo naseleniya Yamala v pervoy treti XX v. // Vestnik TGPU. 2013. №2 (130). S. 128 – 132.
4. Dolgikh B.O. Rodovoy i plemennyi sostav narodov Sibiri v XVII v. M.: AN SSSR, 1960.
5. Kalikhman T.P. Po delam ikh uznaete ikh // Izvestiya RAN, seriya geograficheskaya. 2009. №5. S. 130-136.
6. Korytnyy L.M. Geograficheskiy podkhod k vydeleniyu territoriy traditsionnogo prirodopol'zovaniya / L.M. Korytnyy, L.L. Kalep, A.T. Naprasnikov, V.M. Parfenov, G.V. Ponomarev, M.V. Ragulina, I.L. Savel'eva // Geografiya i prirodnye resursy. 2004. №3. S. 35-41.
7. Krupnik I.I. Arkticheskaya etnoekologiya. L.: Nauka, 1989.
8. Patkanov S.K. Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemen Sibiri. SPb, 1906. Ch.1. Vyp. 2.
9. Petri B.E. Karagaskiy suglan. Irkutsk: Vlast' truda, 1926.
10. Petri B.E. Okhotnich'i ugod'ya i rasselenie karagas. Irkutsk: Vlast' truda, 1927.
11. Petri B.E. Olenevodstvo u karagas. Irkutsk: Vlast' truda, 1927.
12. Petri B.E. Promysly karagas. Irkutsk: Vlast' truda, 1928.
13. Petri B.E. Byudzhety karagasskogo khozyaystva. Irkutsk: Vlast' truda, 1928.
14. Petri B.E. Proekt kul'tbazy dlya malyx narodov Sibiri. Tomsk. 1928.
15. Petri B.E. Zadachi dal'neyshego obsledovaniya tuzemtsev Sibiri i metod obsledovaniya tselykh narodnostey // Trudy Pervogo Sibirskogo kraevedcheskogo nauchno-issledovatel'skogo s"ezda. Novosibirsk, 1928. T. 5. / Otdel'nyy ottisk / S. 1-6.
16. Sirina A.A. Bergard Eduarovich Petri kak etnograf // Sovetskaya etnografiya, 1991. №3. S. 83-92.
17. Sirina A.A. Zabytye stranitsy sibirskoy etnografii: B.E. Petri // Repressirovannyye etnografy / Sost. D.D. Tumarkin; 2-e izd., M.- Vost. lit., 2002. S. 57 – 80.
18. Sirina A.A., Ragulina M.V. Zemleustroystvo korennykh narodov v preddverii kolektivizatsii / Kopylov I.P., Pogudin A.A., Romanov N.Ya. // Promyslovoe khozyaystvo tuzemnogo i russkogo naseleniya v verkhov'yakh Nizhney Tunguski. Irkutsk: IG SO RAN. 2009. S. 3-14.
19. Turukhanskaya ekspeditsiya Pripolyarnoy perepisi. Etnografiya i demografiya malochislennykh narodov Severa / Otv. Red. D. Anderson. Krasnoyarsk: Polikor, 2005.

20. Filippova M.V. Ekonomiko-geograficheskie osnovy formirovaniya etnicheskogo prirodopol'zovaniya na primere malochislennykh narodov Irkutskoy oblasti - tofov i evenkov: Avtoref dis... kand. geogr. nauk. - Irkutsk, 1993. 19 s.
21. Ekologicheski orientirovannoe planirovanie zemlepol'zovaniya v Baykal'skom regione. Kovyktinskoe gazokondensatnoe mestorozhdenie / Antipov A.N., Makarov S.A., Semenov Yu.M. i dr. Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii SO RAN, 2004.